

Михаил Козаков, народный артист РСФСР, лауреат Государственных премий СССР и РСФСР:

УГОЛ ЗРЕНИЯ

— Вы работаете в разных сферах искусства: актер, режиссер, тещ. Что тому причиной и не разбрасываетесь ли вы?

— Такое разнообразие форм ведет меня, как ни парадоксально это звучит, к самоограничению и сосредоточенности. Позволяет от многого отказываться: не играть, не сниматься, не ставить, не читать того, к чему не лежит душа, — то есть предоставляет относительную независимость. Многовариантность в работе дает возможность сосредоточиться на поисках пьес, сценариев, составлении поэтических композиций и программ, соответствующих моему мировоззрению, гражданской позиции, эстетическим взглядам, без которых существование в искусстве бессмысленно. Я даже считал необходимым время от времени переходить из театра в театр, каждый раз тщательно обдумывая этот шаг. Сейчас, например, работаю в труппе Театра имени Ленинского комсомола у Марка Захарова. Снова экзамен. И так всю жизнь, если хочешь быть «живым, живым и только до конца». Ведь жизнь по инерции — гибель.

Мой девиз — слова Блока: «Все, что человек хочет, непременно сбывается. А если не сбывается, то и желания не было, а если сбывается не то — разочарование только кажущееся: сбылось именно то». Сказано жестко, но убедительно. Стало быть — «твори, выдумывай, пробуй». Видите, я весь «начинен» цитатами из великих поэтов. Без преувеличения могу сказать, что живу поэзией с детских лет и делюсь этой своей любовью с публикой на эстраде, радио и телевидении. Даже в этом интервью не могу обойтись без поэзии.

— Вернемся к проблеме многовариантности и поговорим в этой связи об актерском «амплуа». Вы играли Ф. Э. Дзержинского. Сильно в «Выстреле» и, скажем, роли в комедиях-водевилях «Соломенная шляпка», «Здравствуйте, я ваша тетя!» или небольшую острохарактерную роль в фильме В. Мотыля по Чехову...

— Добавлю примеры из последних работ: Фауст в видеофильме «Сделка» по трагедии Гёте и роль в музыкальной комедии для большого экрана «Герой ее романа» киностудии «Мосфильм», которая скоро выйдет в прокат. Контраст — роль Фауста, не нуждающаяся в комментариях, и роль «режиссера-авангардиста, реформатора» Эраста Цыкады, автора кантаты «Чугун» (!).. Так вот, «амплуа» в прежнем, провинциальном понимании этого слова устарело, но следует учитывать такое понятие, как психофизические данные актера, и то обстоятельство, что роль должна им соответствовать. Актер, мне кажется, обязан сам уметь отказаться от роли или вопреки общим страхам взяться за какую-то роль, если как следует «примерил» ее на себя. Если хотите знать, даже не все стихи, очень тебе нравящиеся, следует читать на эстраде — они тоже могут не «лечь» на голос и быть актеру не к лицу. Безошибочность принимаемого решения, на мой взгляд, входит в понятие — дарование актера.

Склонность к перевоплощению с помощью грима и изменения пластики мне лично близка, иначе я бы не взялся за такие полярные роли, как Джек Бёрден во «Всей королевской рати» по роману Роберта Пенна Уоррена и Джингл в «Пиквикском клубе».

Однако все, о чем мы говорим, — в рамках профессии, входит лишь элементом в главное понятие — эстетическое мировоззрение. Вглядываясь на мир, выражаемый средствами искусства во всех формах, доступных актеру и режиссеру, будь то сцена, кино, телевидение или радио... Как тут ни привести слова поэта:

Найдешь и у пророка слово,
Но слово лучше у немого,
И ярче красна у слепца,
Когда отыскан угол зренья,

И ты при вспышке озаренья
Собой угадан до конца.

Мировоззрение и есть тот самый угол зрения, который проверяется в течение всей жизни.

— Что вы можете сказать по поводу такого понятия, как «своя тема» в искусстве?

— Тема не может быть тобою выбрана. Она должна быть выстроена, выстрадана всей жизнью. Скажем, конфликт между поэтическим, духовным началом в окружающей жизни, в тебе самом с материальным, прагматическим началом — вот что на поверку вылилось для меня в понятие «моя тема», во всех ее модификациях и жанрах. Этот конфликт я исследовал в лирическом телефильме «Безымянная звезда» и в фильме-комедии для подростков и взрослых «Если верить Лопотухину» по сценарию А. Хмелика... Конфликт Фауст—Мефистофель, внутренний конфликт в самом Фаусте («...падения эти и подъемы как в совершенстве мне знакомы...») — это более глубокий разговор на ту же тему.

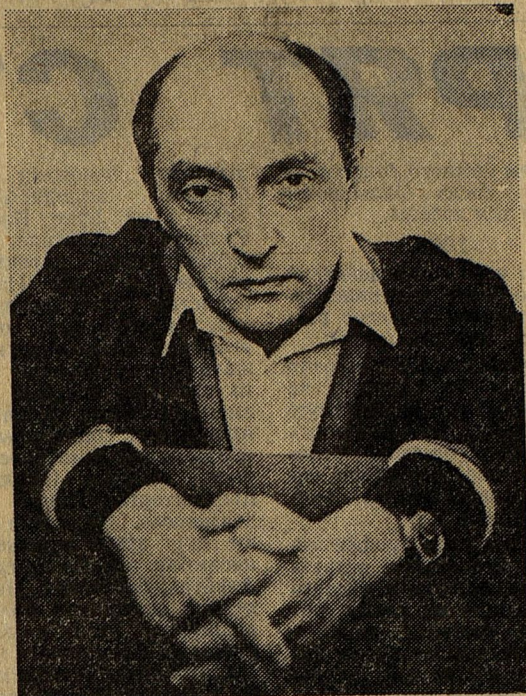
Феликс Эдмундович Дзержинский, любящий повторять строки из «Фауста»: «Лишь тот достоин жизни и свободы, кто каждый день за них идет на бой!», и глобальный цинизм Мефистофеля, сыгранного мной на радио, — одна из вариаций все на ту же тему, которая меня волнует и, думаю, никогда не перестанет волновать, и заставляет высказываться в разных формах актерской и режиссерской работы...

— Поговорим о режиссуре. В недавнем интервью в «Советской культуре» Леонид Филатов сетовал на то, что актеры, уходя в режиссуру, мало что приобретают, теряя свое «я»...

— Филатов, правда, оговорился, назвав, и весьма справедливо, Никиту Михалкова. Но я хотел бы продолжить список... Следует сказать, что из актерского цеха в режиссуру ушли такие мастера, как Борис Бабочкин, Олег Ефремов, Марк Захаров... Хорошенько подумав, и сам Леонид Филатов мог бы с успехом добавить кого-то к этому списку. Это что касается театра. Да и в истории кино немало выдающихся примеров: для начала можно назвать Всеволода Пудовкина. А если поставить вопрос так: все ли дипломированные режиссеры делают достойные спектакли и фильмы? Так что ж сетовать, если талантливые актеры, нередко с ними сталкивающиеся, начинают пробовать свои силы в режиссуре? Может быть, не всегда успешно. Но мы знаем актеров Ролана Быкова, Николая Губенко, Станислава Любшина, которые сделали отличные фильмы и отнюдь не потеряли своего актерского «я»...

Я лично не мог не начать заниматься режиссурой еще в 60-е годы, когда ставил свои первые телеспектакли, любимым из которых был «Удар рога», где Олег Даль играл главную роль; как не мог не поставить позже комедии А. Н. Островского «Последняя жертва» («Попечители») и «Покровские ворота» Леонида Зорина. При всем стилистическом и жанровом разнообразии эти работы были для меня необходимым разговором со зрителем. Безусловно, режиссерская работа требует выучки, профессионализма. Впрочем, любой работе противопоказан дилетантизм. И актерской тоже. Ну а если при профессиональной основе есть талант и что-то получилось... Однако об этом уже не нам судить, ведь «поражение от победы ты сам не должен отличать», — не так ли сказал поэт? Это вовсе не значит, что я всем доволен и не занимаюсь анализом своих ошибок и просчетов. Скажу честно: я очень редко бываю удовлетворен сделанным, друзья знают, что я из породы самолюбивых. Значительно чаще мне нравится то, что делают другие, и поверьте, я умею радоваться за коллег.

— А что за последнее время в кино и на телевидении вам понравилось?

— Знаете, многое!

— Например?..

— Вы не хуже меня знаете, как опасны примеры. Кого-то невольно забудешь, что-то не уместится в колонке при монтаже газетного листа... Не могу не поздравить Александра Миндадзе и Вадима Абдрашитова с Государственной премией РСФСР за картину «Остановился поезд». Этот тандем — сценарист плюс режиссер — вообще, на мой взгляд, замечательно работает в кино, да еще всегда на современную тему, а это так непросто! А вот недавно я увидел, по-моему, выдающуюся экранизацию классического произведения — фильм по повести Льва Толстого «Два гусара». Сейчас много спорят о классике на экране. Вот пример замечательной, верной по духу и одновременно истинно кинематографической версии классической повести. Я тут же перечитал вещь Толстого и поразился, сколь смело, но с каким пониманием смысла сделана картина В. Криштофовичем. А как сыграно! Всеми. От Олега Янковского до молодой начинающей актрисы Ольги Мелиховой... Когда получается, то получается у всех! Самая маленькая эпизодическая роль в таком фильме кажется не менее значительной и яркой, чем главная. Я рад, что в прессе уже отметили работы Олега Ефремова и Олега Табакова в телефильме Виталия Мельникова «Чужая жена и муж под кроватью». Приятно поздравить с успехом актеров и режиссера картины.

Всегда с нетерпением ждем картин Эльдара Шентелая, Ильи Авербаха, Романа Балааяна, Элема Климова, Георгия Даниелии, Глеба Панфилова. Нет, следует остановиться в перечислении! А ведь есть еще мои коллеги-актеры... Кстати, у названных мной режиссеров я никогда не снимался и, честно говоря, не уверен, что когда-либо буду сниматься. Но это, право, ничего не значит, ибо по себе знаю, что распределение ролей — сложный пасьянс, и оттого не в обиде на судьбу. Судьба артиста — дело его собственных рук. Это я усвоил давно.

Можно много играть, обрести временную популярность, но судьба складывается из многих векторов... С верой и надеждой на это я и работаю.

Беседу вел
С. ПЧЕЛКИНА.

Народный артист РСФСР М. Козаков.
Фото А. Натрускина.